

У нее постоянно возникает ощущение, что она пользуется своим физическим состоянием, чтобы флиртовать со своим любимым персонажем.

Но он все равно так добр, что не готов жестоко отказать ей.

Шэнь Лючэнь:

- Ты можешь прислониться к стене.

Сун Цзиньси сделала вид, будто не услышала. Она закатала рукав и показала ему красную отметину на руке.

- Брат Чэнь Чэнь, видишь, у меня так сильно болят руки.

Шэнь Лючэнь: «...».

- Рука болит. Стена слишком твердая. Прислоняться к стене неудобно, - Сун Цзиньси с серьезным видом солгала ребенку, - У брата Чэнь Чэня такое мягкое тело, и мне не будет больно, если я обопрусь на него. А если ты еще и подуешь на руку, то боль сразу утихнет...

Шэнь Лючэнь обхватил голову обеими руками.

Она раздражала маленького злодея, но он не отталкивал ее, как раньше. Сун Цзиньси тихонько рассмеялась и замолчала.

Она достала из кармана конфету и протянула ему:

- Хочешь съесть конфету?

Шэнь Лючэнь опустил обе руки и вопросительно посмотрел на нее.

- Это подарил мне дядя полицейский. Я не могу это есть. Я оставила все это тебе, - сказала Сун Цзиньси, - Хочешь попробовать?

Шэнь Лючэнь:

- Почему?

Сун Цзиньси улыбнулась:

- Потому что ты красивый.

Шэнь Лючэнь поджал губы.

С тех пор как он себя помнит, никто еще его не хвалил.

Впервые это кто-то сделал.

Девочка, сидевшая перед ним, возможно, услышала что-то от старого попрошайки и подумала, что он все еще тот мальчик, который любит есть конфеты.

Правда в том, что он больше не любит конфеты.

Не то чтобы он перестал любить сладости, но его действительно больше не интересуют такие вещи, как конфеты.

Кажется, в его жизни нет никакой сладости.

Ее также не нужно измерять конфетами.

Видя, что он молчит, Сун Цзиньси решила, что он стесняется. Она продолжала говорить:

– Брат Чэнь Чэнь, ты выглядишь лучше всех. Я отдам тебе все конфеты.

Шэнь Лючэнь огляделся. Группа детей смотрела на конфету в руке Сун Цзиньси, глотая слюни, а она упрямо продолжала протягивать конфету перед ним, чтобы он ее съел.

Маленький злодей оттолкнул ее.

– Я не хочу ее есть, – сказал он.

В его словах прозвучала нежность.

Он стал немного мягче. Можно ли считать, что это остановило мрак в его душе?

Сун Цзиньси обрадовалась и снова протянула ему конфету.

После того, как он снова оттолкнул ее, она положила конфету обратно в карман и застегнула его.

– Неважно, если ты не хочешь есть ее сейчас. Я сохраню ее для тебя. Если захочешь, просто скажи мне. Все эти конфеты для тебя.

Шэнь Лючэнь:

– Ты не хочешь их есть?

Сун Цзиньси улыбнулась и сказала:

– Нет, не хочу. Я отдам все брату Чэнь Чэню.

Она такая милая, и ведет себя так умно и рассудительно. Когда ее любимый герой вырастет, он должен будет иногда вспоминать о ней, не так ли?

Сун Цзиньси свернулась в клубок и на какое-то время почувствовала тяжесть на душе. Затем она снова попыталась найти тему для разговора и немного поболтала с Шэнь Лючэнем.

Не прошло и нескольких минут, как небо явно потемнело.

Она и не заметила, как подошло время ужина.

Так называемый ужин – это не что иное, как приготовленная на пару булочка на человека.

Паровая булочка и обычная вода.

Тем детям, которые стащили конфеты, досталась только половина булочки. Поэтому все они один за другим уставились на целую булочку в руках других детей и сглатывали слюни.

Чжан Дэфа пнул ногой того, кто был ближе всех к двери.

Чжан Дэфа:

- Ешь свою! Если не хочешь, тогда не надо.

Ребенок быстро опустил голову и запихал в рот паровую булочку.

Сун Цзиньси остановила Шэнь Лючэня и побежала вперед.

- Дядя, мои и брата Чэнь Чэня паровые булочки, отдай их мне.

Похищенные дети изначально не были знакомы друг с другом. Поэтому, как только Сун Цзиньси вошла, она продемонстрировала свою близость к Шэнь Лючэню, это вызвало у нескольких детей зависть к нему.

Кроме того, они никогда не помогали брать еду для других, а наоборот, часто боялись, что ее кто-то отнимет.

<http://tl.rulate.ru/book/49455/4578091>